Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Интервью в постельных тонах. Глава 2

Глава вторая, в которой повествуется о принятии героями некоего решения, приведшего в итоге к переходу Рубикона Последнее время лифт в нашем подъезде чаще стоял, чем работал, но нам повезло. Едва пришедшего в себя, но ничего не соображающего парня тащить по лестнице не пришлось.

— Вот и наше гнёздышко! — с достоинством произнесла Лара, включая свет.

Квартирка, небольшая студия, переделанная из обычной двушки, с огромной многоспальной кроватью типа «Ленин с нами», мощной стереосистемой и кухонной стойкой тогда казалась нам сказочным чертогом!

— Проходите, друзья.

— О, мерси, мадам...

Мишель принялась стаскивать с плохо соображающего приятеля промокшую одежду, ибо нокаут посадил его в некстати подвернувшуюся лужу. А Ларчик поведала мне пикантную подробность про негритянку. Та призналась ей на ушко, что с испугу описалась. Но не в момент налёта гопников, а от стрельбы. Так что, наших внезапных гостей не мешало бы помыть. Да и мы с женой были не прочь принять душ после неистового траха в машине.

Душ-то у нас есть. Прямо в студии. Правда, стенки просторной кабинки дают по прозрачности сто очков форы лучшим сортам хрусталя. Мы обустраивали жилище в медовый месяц, когда постоянно и безумно хотели друг друга. Да и до сих пор спокойно принять душ ни одному из нас не удаётся — обязательно присоединяется другой! И гигиенический процесс переходит ясно во что.

В сложившейся ситуации прозрачная кабинка казалась определённым неудобством. Нет, насчёт стриптизёра-аспиранта сомнений не было. А вот мы и, возможно, шоколадная Мишель... Друг перед другом мы с Ларой представали в любых видах, но при посторонних блюли целомудрие.

— Ролекс! — произнёс вдруг гость, раздетый подругой до трусов. Его красноречие меня озадачило.

— Что — ролекс?

— Э-э... как это по-русски? Cпиздили!

Мы с Лариской покатились со смеху. Верно говорят, первое, что учат иностранцы в России — мат.

— Мадам, вы позволите воспользоваться душем? — спросила Мишель почти без акцента. Видимо, на улице в стрессовой ситуации она просто забыла русские слова. — Мне очень неловко...

— Зови меня Лара, хорошо? А мужа — Костя. И пользуйтесь, конечно.

— Мерси, Лара! Костя, не знаю, как вас благодарить за помощь...

Я ляпнул не задумываясь:

— Да ну... Найдёшь, чем...

Гости без стеснения разделись донага. Ладно «гвоздь программы», ему не привыкать демонстрировать публике анатомию. Но и Мишель нисколько не смущалась! Хотя, чего стесняться девушке с такими возбуждающими формами? Длинные стройные ноги, круглая упругая попа, на лобке и на пухлых губках как у девочки ни волоска, плоский животик, узкая

талия, циркульные полушария груди. И трогательные ямочки над ягодицами. Эти ямочки меня сразили. А Лариска снова впала в ступор при виде шоколадного причиндала Анри.

Негры плескались в душе, Мишель выдавила в ладошку гель и мыла член приятеля. Процедура, разумеется, привела к эрекции. Глядя на них, мы дозревали, набираясь смелости, чтобы поделиться фантазиями. Не отводя взгляда от стоящего члена, Ларка вкрадчиво поинтересовалась:

— Котик, ты её хочешь? Только честно, а?

Чувствуя, что мы подходим к некому Рубикону в нашей семейной жизни, я сознался:

— Честно? Хочу! А ты?

Жена молча прижала мою ладонь к горячей мокрой киске под юбкой и заглянула в глаза. Вы бы видели её взгляд!

Что было делать? Точки над «Ё» оказались расставлены. Представился случай подарить друг другу возможность воплотить в жизнь сокровенные фантазии. Конечно, оставалась вероятность того, что стриптиз — лишь способ заработка Анри, а отсутствие стеснительности у Мишель — не более чем проявление европейской раскованности. И что из этого вовсе не вытекает готовность к сексу с первыми встречными.

Тем не менее, дорога назад была заказана. Не примем мы сейчас решение о переходе Рубикона, доверие друг к другу пошатнётся, и наша семейное бытие станет не одним целым, а двумя соприкасающимися половинками!

Я облизал ладонь и кивнул. Лариса подарила мне благодарный поцелуй и зашептала, жарко дыша в ухо:

— Мы всегда-всегда будем честными, правда, Котик? А какие у тебя фантазии?

— Ну-у... Всегда мечтал трахнуть негритяночку, но так, чтобы ты помогала. А ещё — полюбоваться, как в твою рыжую мохнатку входит чёрный член...

— Ничего себе! Мы, значит, фантазировали об одном и том же! Я представляла, будто ты забавляешься с моей сестрой, а я даю ей советы, как получить максимум наслаждения. А ещё... а ещё... да знаешь ты всё! У нас на курсе был темнокожий кубинец, красавчик Фелипе, все девчонки в его присутствии ходили с мокрыми трусиками. А Ритке Орловой повезло, она всем рассказывала про его огромный член. С тех пор я и фантазирую. Да, и ещё одна фантазия — поехать в клуб или ресторан без трусиков, и чтобы ты об этом знал! И обязательно в мини!

Игры гостей в душе не перешли, к моему удивлению, в ту фазу, которой нам с Ларой не удаётся избежать. Шоколадные фигуры, обёрнутые по бёдрам белоснежными полотенцами, благоухающие свежестью, предстали перед нами.

— Мон дьё, Лара, Костя, мы вам благодарны! Но уже очень поздно времени, вы хотите отдыхать. Могу я вызывать по телефону такси? — спросил Анри.

Из Лары будто выпустили воздух. Такой разочарованной я её не видел! Да и мне не хотелось обломаться с реализаций фантазии. Зря, что ли, Рубикон форсировали?

— В чём же вы пойдёте? — я ткнул пальцем в кучу мокрой одежды. — В этом?

Лариска расцвела. Спешно раздеваясь, напутствовала гостей:

— Вон стиральная машина. С сушкой и всеми делами. Грузите. А мы в душ! Да, в баре коньяк, виски, водка, пиво. Не скучайте, мы скоро.

Никогда прежде посещение душа не было таким лаконичным: ничего не относящегося напрямую к гигиене! Хотя Лара разок-другой провокационно проехалась попкой по стоящему

колом члену. Он, подлец, выдавал мои мысли любому, имеющему глаза.
Мишель слепой не была: подойдя к кабинке, девушка неспешно сняла с бёдер полотенце и соорудила из него пышный тюрбан. Поймав мой взгляд, она потянулась, выгибаясь назад, повернулась спиной и, расставив ноги, сделала несколько глубоких наклонов. От её гимнастики мне захотелось кончить мытьё ещё скорее...
На столике уже стояли стаканы с виски, но выпить не удалось. Едва я добрался до кресла, на колени вспорхнула шоколадная Мишель в белоснежном тюрбане.
— О, спасибо, спасибо, спасибо месье Костя! Вы есть шевалье сан пер э сан репрош!
Она поёрзала упругой попой, отчего полотенце на моих бёдрах сбилось вбок, и горячий член упёрся в круглую прохладную ягодицу. Гладкая киска обожгла бедро жаркой влагой. Темно-коричневый сосок прижался к губам. Сосок твёрдый и горячий, от груди исходит еле слышный непривычный аромат. Губы сами сомкнулись на столбике соска, язык обежал его по окружности раз, другой, третий. Ладонь скользнула по гладкому бедру, по раздвоенному куполу и нырнула в тёплые глубины.
Я поймал взгляд жены. Она с интересом наблюдала за мной, оседлав полулежащего в кресле Анри. Лара уселась на низ живота, и смотрелась как взбитые сливки на шоколадном торте. А на фоне пламенеющего рыжего куста матово блестел коричневый ствол вожделенного члена. На мой взгляд, член был как член, никакой не гигант, хотя сантиметров девятнадцать-двадцать в нём было. Просто у Ларки комплекс насчёт негров и их размеров из-за рассказов подруги.
Белые пальцы бегали по коричневой флейте, исполняя ноктюрн для Анри. А что? Ночь же стояла на дворе.
В тёплых глубинах было мягко, жарко и мокро. Мишель чутко реагировала на ласки, подставляя под пальцы горошину клитора. Я не удержался, облизал пальцы. М-м-м, вкус её любовного сока напоминал миндаль!
Бросил взгляд на жену. Шоколадного столбика видно не было — исчез в рыжих Ларкиных кудряшках целиком. Стало быть, моя фантазия реализуется. Член, звенящий от напряжения, стал твёрже ножки стула!
Мысленно пожелав ей насладиться по полной, поставил Мишель перед собой, нагнул, удовлетворённо обозрел представший пейзаж, и двинулся языком вдоль расщелины вниз. Коснулся звёздочки попки, нажал языком. Мишель подалась ко мне, стараясь надеться на язык. Простонала:
— Плю профандеман... Костя... плю профандеман! (глубже).
Ого! Вот как заговорила! Перешла на родной язык... Здорово завелась, выходит!
Недра её гладенькой киски вообще приняли меня как родного и обильно одарили вкуснейшей влагой. Насладившись угощением, я выбрался из кресла, приставил головку к раскрывшемуся входу, и водил ею по губкам, пока не услышал страстное «антрэ, антрэ плю вит!» (входи, входи быстрей)...
Костя оглядел начинающих папарацци, сидящих с раскрытыми ртами, повернулся к порнозвезде:
— Ларчик, я ничего не упустил?
— Скорее даже наоборот, — улыбнулась Лариса, — лишнего сболтнул.
— То есть?
— Ты разрушил красивую легенду о том, что все негры — обладатели гигантских членов!